

О РУКОВОДЯЩЕЙ РОЛИ КПК В ВОЕННОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Каменнов П.Б.

Аннотация. С момента создания Народно-освободительной армии Китая (НОАК) все вопросы военного строительства и применения вооруженных сил находились в ведении Военного совета ЦК КПК, выполнявшего функции органа высшего военного управления. Основное внимание руководства в настоящее время направлено на модернизацию военной системы страны, включая НОАК и военно-промышленный комплекс. В качестве главной задачи военного строительства на ближайшие пять лет (до 2027 г.) ставится ускорение модернизации обороны Китая и увеличение стратегического потенциала сдерживания.

Ключевые слова: Китай, военная политика, КПК, военное управление, Си Цзиньпин.

Kamenov P.B.

Abstract. Since the establishment of the People's Liberation Army of China (PLA), all issues of military development and the use of the armed forces have been under the jurisdiction of the Military Council of the CCP Central Committee, which served as the body of the highest military administration. The leadership's main focus is currently on modernization of the country's military system, including the PLA and the military-industrial complex. The main task of military construction for the next five years (until 2027) is to accelerate the modernization of China's defense and increase the deterrent strategic potential.

Keywords: China, military policy, CCP, military administration, Xi Jinping.

Руководящая роль КПК в военной политике и в системе высшего военного управления КНР имеет в своей основе причины исторического характера, связанные с борьбой китайского народа за национальную независимость. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) с момента ее создания 1 августа 1927 г. развивалась как инструмент КПК. Соответственно, все вопросы военного строительства и применения вооруженных сил находились в ведении Военного совета ЦК КПК, выполнявшего функции органа высшего военного управления.

В период после «культурной революции» в соответствии с Конституцией КНР 1982 г. (ст. 93) был учрежден высший государственный орган руководства вооруженными силами — Центральный военный совет (ЦВС) КНР. Этот акт явился отражением тенденции к повышению руководящей роли государства в оборонном строительстве.

Однако роль КПК в руководстве вооруженными силами продолжает оставаться решающей, причем это закреплено юридически: согласно «Закону КНР о национальной обороне» 2020 г. (ст. 21), вооруженные силы КНР возглавляются компартией Китая. Это проявляется в том, что Центральный военный совет (ЦВС) КНР и Военный совет ЦК КПК возглавляются одним лицом — Председателем КНР Си Цзиньпином, являющимся одновременно генеральным секретарем ЦК, — образуя единую централизованную структуру руководства вооруженными силами.

Основное внимание руководства в настоящее время направлено на модернизацию военной системы страны, включая НОАК и военно-промышленный комплекс. На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) эти задачи были дополнены установкой на создание вооруженных сил, соответствующих возросшему международному статусу КНР, которые были бы способны не только защищать суверенитет и территориальную целостность страны в пределах национальных границ, но и обеспечивать безопасность страны на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и электронном информационном пространстве.

Важно отметить, что всеобъемлющая военная реформа КНР 2015—2020 гг., направленная на реализацию данной установки и приведение военной системы страны в соответствие с новыми условиями современной высокотехнологичной войны, была разработана и осуществлена под непосредственным руководством генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина.

На XIX съезде КПК (октябрь 2017 г.) в связи с ростом напряженности международной обстановки по предложению Си Цзиньпина срок завершения модернизации обороны Китая был перенесен на бо-

лее ранний период — с 2050 г. (как предусмотрено Программой модернизации обороны 2006 г.) на 2035 г., что связано с усилением противостояния Китая и США. Руководство страны не могло не учитывать, что в программных документах США, в частности, в Стратегии национальной безопасности США 2017 г., Национальной оборонной стратегии США 2022 г. и других соответствующих документах, среди стран, представляющих наибольшую потенциальную угрозу для США, на первое место поставлен именно Китай.

При этом Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал важность координации военных аспектов плана 14-й пятилетки с планами национального развития, особо указывая на необходимость в оборонном строительстве опираться на стратегический базис собственных инноваций, постоянно работать над ускорением процесса разработки и производственного освоения прорывных технологий в интересах создания новых видов вооружений. Академия наук Китая с 2018 г. осуществляет стратегическую программу, направленную на достижение технологических прорывов в наиболее актуальных научных областях, связанных с обеспечением национальной безопасности и конкурентоспособности страны.

В решениях 5-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (октябрь 2020 г.), на котором были приняты основные положения 14-го пятилетнего плана на 2021—2025 гг. и определены цели развития страны на перспективу до 2035 г., было отмечено возрастание нестабильности и неопределенности в мире, что требует ускорения темпов модернизации обороны и увеличения стратегического потенциала сдерживания к 2027 г., т. е. к столетию создания НОАК.

На XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) в посвященном военным вопросам разделе доклада Си Цзиньпина эти задачи дополнены указаниями об основных направлениях преобразований в сфере национальной обороны, среди которых модернизация вооружения и военной техники, военной теории, проведение оперативной и боевой подготовки в условиях, приближенных к реальной боевой обстановке, а также информатизация и интеллектуализация вооруженных сил; совершенствование военно-стратегического руководства, развитие стратегии и тактики народной войны применительно к условиям современной войны. Впервые прозвучал призыв создавать мощную систему стратегических сил сдерживания вероятного противника, увеличивать долю боевых сил нового типа, оснащенных воздушными и морскими беспилотными средствами. Наряду с этим указано на необходимость оптимизировать систему командования

совместными военными операциями разнородных сил, углублять реформу военных учебных заведений для подготовки военных кадров нового типа, внедрять инновации в управление военно-людскими ресурсами.

Большое внимание в докладе было уделено проблемам решения задач военно-гражданской интеграции. В этом контексте предполагается усиление единого планирования стратегий и программ армии и местных органов власти, согласование их политических установок и институтов, содействие совместному рациональному использованию ресурсов. Предстоит оптимизировать систему оборонной науки, техники и промышленности, а также структуру их размещения, наращивать потенциал в этой области, интенсифицировать всенародное оборонное воспитание, усиливать работу по оборонной мобилизации и созданию резервных сил.

В качестве главной задачи военного строительства на ближайшие пять лет (до 2027 г.) ставится ускорение модернизации обороны Китая и увеличение стратегического потенциала сдерживания. К 2035 г. намечено в основном завершить модернизацию национальной обороны и вооруженных сил на базе модернизации вооружений и военной техники, организационной структуры, военной теории, системы подготовки военных кадров. К 2050 г. планируется завершить преобразование вооруженных сил Китая и достижение ими передового мирового уровня XXI в. В военно-технической области ставится цель создать полностью самостоятельное, независимое от импорта военно-промышленное производство, объединенное с развитым высокотехнологичным гражданским сектором и способное удовлетворить потребности НОАК в вооружении и военной технике нового поколения. Таким образом, китайское руководство декларирует сегодня трехэтапную программу модернизации НОАК, причем осуществление целей первого из ее этапов (2027 г.) в официальных докладах МО США рассматривают как «обретение компартией Китая более убедительного военного инструмента» для возвращения Тайваня.

Как следует из ст. 22 «Закона Китая о национальной обороне» 2020 г., задачи НОАК в новую эпоху расширены и включают: оказание стратегической поддержки и укрепление руководящей роли КПК и социалистической системы, защиту суверенитета, единства Китая и его территориальной целостности, защиту национальных интересов Китая за рубежом. При этом реализуется установка «обеспечивать абсолютное руководство партии над армией».

На Управление политической работы ЦВС, созданное в ходе военной реформы КНР 2015—2020 гг. вместо расформированного в 2016 г. Главного политического управления НОАК, возложены функции руководства партийным строительством в вооруженных силах, которое рассматривается как основа всей работы в армии, а в военное время — ведение политической войны, включающей «три войны»: войну за общественное мнение, психологическую войну и «легальную войну» (последнее в современном международном контексте означает способ «разоблачить врага», заявить о своем гуманизме, завоевать всеобщее сочувствие и поддержку международного сообщества).

В обозримой перспективе вооруженные силы будут оставаться важным звеном политической системы Китая, находиться под контролем КПК и, наряду с внешними функциями, исполнять роль инструмента опоры власти и поддержания внутривластной стабильности.

9 марта 2023 г. обратило на себя внимание выступление Си Цзиньпина, облаченного в военный френч, который носили китайские руководители в годы гражданской войны, на сессии ВСНП перед офицерами Народно-освободительной армии Китая и военной полиции. Он открыто и прямо обвинил США в глобальном и комплексном подавлении и окружении Китая, заявив о необходимости создания армии мирового уровня.

В нынешних условиях роста международной напряженности российско-китайское военное и военно-техническое сотрудничество сохраняет устойчивую тенденцию к расширению и углублению. Постоянно функционирует российско-китайская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству. Налажен и действует механизм регулярных консультаций между Генеральным штабом ВС РФ и Объединенным штабом ЦВС КНР. Реализуется принятая в Москве 23 ноября 2021 г. «Дорожная карта развития военного сотрудничества между РФ и КНР на период с 2021 по 2025 гг.», в соответствии с которой Россия и Китай осуществляют взаимодействие вооруженных сил по линии стратегических военных учений и совместных патрулирований на море и в воздухе в регионе АТР.

При этом отметим, что, согласно совместному заявлению по итогам встречи Президента России В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина в марте 2023 г. в Москве, отношения между странами, не являясь военно-политическим союзом подобно союзам периода холодной войны, превосходят такую форму межгосударственного взаимодействия, но при этом не носят блокового и конфронтационного характера и не направлены против третьих стран.